

Примечания

1. Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной Войны. М., 1977. С. 48.
2. Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной Войны (1941–1945). Екатеринбург, 1996. С. 176.
3. Там же. С. 184.
4. Панфилов А.П. Театральное искусство Урала. 1917–1967. / Под ред. Ю.А. Дмитриева. Свердловск, 1967. С. 47.

Н.В. Мельникова (ИИиА УрО РАН)

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.)

Осознание выполнения чрезвычайно важного задания государства, имеющего внешнеполитическое и оборонное значение, влияло на формирование определенного отношения к работе у всех жителей ЗАТО. Идеологическая пропаганда в закрытом городе постоянно напоминала горожанам о сложностях международной обстановки: «империалисты готовятся к новой войне, непосредственно угрожают нам», «вражеские элементы, агенты иностранных разведок проявляют повышенное внимание к городу»¹.

На фоне активной антизападной и антиамериканской пропаганды подобными высказываниями подкреплялась установка на необходимость укрепления обороноспособности страны.

Результаты воздействия таких установок на население ЗАТО выявило ретроспективное социологическое исследование жителей г. Лесного. (Исследование проводилось на основе выборочной совокупности (более 400 человек) при $m_{доп}=0,08$ и $P=0,999$, единицей исследования явилось определенное лицо, человек, приехавший в закрытый город в 40-е, 50-е или 60-е гг. XX в.) Так, оно показало, что 94% считали США главным виновником «холодной войны» и гонки вооружений. При этом в неизбежность ядерной войны верили лишь 26% от общего числа респондентов (эта цифра стабильна как для приехавших в город в 1940-е гг., так и для приехавших в 1950-е и 1960-е гг.). Большинство респондентов (46%) затруднились ответить на этот вопрос. Большинство процентов сомневающихся, видимо, связан с тем, что люди надеялись, что отечественное ядерное оружие не позволит западным странам начать войну.

Если сравнивать показатели, характерные для работников комбината и для работающих в других учреждениях города, наблюдаются определенные различия мнений.

Таблица

**Показатели отношения населения г. Лесного
к ядерной проблеме, %**

Категория населения	Работники комбината			Работники других учреждений		
	1940	1950	1960	1940	1950	1960
Одобряли необходимость ядерного оружия для сдерживания Запада	36	41	53	41	28	24
Оправдывали затраты на создание ядерного оружия	27	35	48	32	25	18

Из данных таблицы видно что в то время как среди работников комбината в период от 1940-х до 1960-х гг. процент поддерживающих необходимость ядерного оружия и ощутимых затрат возрастал, среди работающих в других учреждениях он уменьшался. Следовательно, работникам комбината в большей степени были присущи милитаристские настроения.

Жителям закрытых городов навязывалась идея о том, что именно им предстоит выполнить чрезвычайно важную для страны задачу. «Вам известно, на каком ответственном участке нашей промышленности вы работаете, – утверждалось на различных общественных собраниях, – укрепляя наше могущество, сохраняя мир». Напряженный труд также поддерживался моделью долженствования, основной моделью жизни, одобряемой в советском обществе. Интенсивность воздействия модели долженствования на население ЗАТО определялась широко насаждаемым представлением об «особой заботе и особых условиях», существующих в закрытом городе. Постоянно подчеркивалось, что горожане должны быть благодарны повышенному вниманию и доверию партии и правительства, создавшим исключительно благоприятные условия для жизни и, главное, работы в городе². При этом подразумевалось, что в качестве благодарности население должно отдать все свои силы, знания и опыт порученной работе.

Таким образом, вследствие идеологического воздействия и под влиянием режима секретности у населения ЗАТО формировалось устойчивое чувство ответственности за работу в закрытом городе, что показывают результаты ретроспективного социологического исследования населения г. Лесного.

В целом, от общего числа респондентов, большинство (57%) ответили, что задумывались о том, что от результатов их труда зависит настоящее и будущее СССР. Показательно, что количество положительно ответивших на данный вопрос постепенно снижается от респондентов, приехавших в

1940-е гг. (60%) до респондентов, приехавших в 1960-е гг. (49%). Причиной, по-видимому, является притупление ощущения новой мировой войны, связанное с устранением монополии США на ядерное оружие.

Характерно, что больше задумывались о результатах своего труда работники комбината, чем работающие в других учреждениях города: среди первых эта цифра составляет в среднем 62%, среди последних – только 39%. Таким образом, чувство ответственности в большей степени было присуще работникам комбината. Среди работающих на градообразующих предприятиях ответственность и опасность личной и коллективной ошибки, ее последствий для коллектива и города в большей мере осознавали работники основных производств, ИТР.

В целом число чувствующих ответственность за свою работу, ее значимость для страны стабильно высоко на протяжении всего исследуемого периода как у работающих на секретном предприятии, так и в других учреждениях. Это является следствием неослабеваемой работы местной пропаганды и осознания высокого социального статуса жителя закрытого города. «Вся обстановка, – вспоминает ветеран УЭХК Н.П. Борисевич, – вызывала чувство гордости и собственной значимости»³.

Сама работа в закрытом городе многими горожанами воспринималась как социально-политическая ценность. Так, от общего числа респондентов 49% указали, что работа в ЗАТО для них означала служение делу мира, вклад в обороноспособность страны, выполнение заданий партии и правительства. Причем данная ценностная ориентация больше характерна для мужчин, чем для женщин: среди мужчин на нее указали 57%, в то время как среди женщин – только 32%.

Показательно, что работники комбината в большей степени относились к своей работе как социально-политической ценности. Однако с течением времени данная ценностная ориентация снижается как у работников комбината, так и у работников городских служб.

В целом ориентация на работу как социально-политическую ценность более характерна для приехавших в конце 1940-х гг. (54,1%). Причиной этого является внешнеполитическая ситуация, преподносимая советской пропагандой как чреватая третьей мировой войной с применением ядерного оружия. В подобных условиях силен эмоциональный аспект социально-политических установок. Психологическую значимость приобретают не только частные и социально-групповые интересы, но и социально-политические ценности, выражающие интеграцию граждан в национально-государственную общность⁴. Люди, только что пережившие Вторую мировую войну, были готовы на любые лишения, чтобы не допустить новой войны, более страшного ее повторения.

В результате уменьшения ощущения угрозы войны в 1960-е гг. данная ориентация у жителей закрытых городов ослабевает: только 34% респондентов указали на социально-политическую ценность работы в ЗАТО. При этом несколько снижается отношение к работе как к материальной ценности: с 50% среди приехавших в 1940-е гг. до 46% среди приехавших в 1960-е гг. Это является следствием улучшения материально-бытовых условий жизни, расширения возможностей удовлетворения соответствующих потребностей и изменения уровня притязаний.

Таким образом, работавшим в закрытых городах в рассматриваемый период свойственно ценностно-ориентационное единство, сложившееся в ходе социально-ценной и личностно-значимой совместной деятельности. Поскольку каждый из работников системы ЗАТО внес активный вклад в становление ядерных предприятий и сопутствующих им городов, конечная цель – создание ядерного оружия – принималась как «общая» и вместе с тем как «своя».

Примечания

1. ОГАЧО. Ф. 1597. Оп. 1. Д. 3. Л. 17, Ф. 2845. Оп. 1. Д. 43. Л. 15; ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 150. Л. 121; Ф. 5459. Оп. 4. Д. 2. Л. 96, 97.
2. ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 5. Л. 102, Оп. 7. Д. 1. Л. 123, Ф. 4458. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; ОГАЧО. Ф. 2845. Оп. 1. Д. 1. Л. 94–95.
3. Фонды городского краеведческого музея г. Новоуральска. Борисевич Н.П. Я довольна своей судьбой // Созидание (дела и люди). Сборник. УЭХК. Свердловск-44, 1989. С. 136.
4. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996. С. 180.

М.Р. Москаленко (РГППУ)

ИДЕЙНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОИСК В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В общественном сознании, особенно среди людей средней и старшей возрастных категорий, достаточно живучи представления о «старых, добрых временах», когда «люди были добрее, были порядок и справедливость». Людям свойственна идеализация прошлого. Современность оценивается как эпоха нравственного упадка и деградации. Между тем, если рассматривать процессы, происходящие в идейно-нравственной сфере российского общества в конце 1980–1990-е гг., то можно найти много общих черт с процессами 1920-х гг. Какие же это черты?

– ориентация на радикальный разрыв с прошлым, нигилизм в отношении прежних норм морали и нравственности;